

Онтологический статус галлюцинаций как ценностная проблема

Котлова Александра Олеговна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: sashakotlova@gmail.com

Философское осмысление галлюцинаций в широком смысле восходит к поставленной ещё в античности проблеме соотношения иллюзорного и действительного. Кроме того, галлюцинация как феномен затрагивает ещё несколько фундаментальных онтологических и гносеологических проблем: существования внешнего мира, достоверности чувственного опыта, возможности достоверного знания в принципе, герменевтическим проблемам интерсубъективного понимания и смысла.

В качестве медицинского термина слово «галлюцинация» в его современном значении было введено французским психиатром Жаном-Этьеном Эскиролем в 1817 году в работе «О галлюцинациях у душевнобольных». Впервые этот термин был употреблен в психиатрической литературе другим французским психиатром - Франсуа Буассье де ла Круа де Соважом и обозначал «ошибку», «погрешность» восприятия. Эскироль же провёл различие между иллюзиями и галлюцинациями: если иллюзия означает искаженное или ложное восприятие предметов реальной действительности, то под галлюцинацией понимается реальное восприятие не существующего в данное время и в данном месте предмета.

Каждый из этих двух терминов в дальнейшем получил классификацию различных видов этих психических явлений, однако общий смысл не изменился: если иллюзия это «обман» самих чувств, то в случае галлюцинации «обман» лежит в некой внешней чувствам действительности. В дуалистической онтологии, которую, например, предполагает позиция наивного реализма, галлюцинация существует лишь как восприятие без соответствующего аналога во внешнем мире вещей. С точки зрения феноменологии, галлюцинация существует и заявляет о себе как феномен наравне с другими феноменами, реальность которых не вызывает сомнений, поскольку она с очевидностью дана субъекту в восприятии. Такой позиции придерживаются в том числе представители феноменологической психиатрии и экзистенциального анализа: «Реальное означает «произошедшее со мной». При этом оно не обязательно должно соответствовать установленным законам природы». Однако сколько-нибудь самостоятельное существование галлюцинации здесь нельзя обосновать через интерсубъективность, поскольку именно в этом поле она в данном случае не существует. В контексте акторно-сетевой теории галлюцинация имеет тем больше прав на существование и тем большую степень реальности, чем больше акторов вступает с ней во взаимодействие (таким образом коллективная галлюцинация должна быть признана более реальной, чем галлюцинация одного человека; однако для него она, как и в феноменологии, не менее реальна, чем вещи, «объективно» существующие «для всех»).

Во всех рассмотренных контекстах онтологический статус и степень реальности галлюцинации зависит от того, что собственно понимается под реальностью в данной философской системе координат. Этот вопрос кажется нам аксиологическим, поскольку предполагает определенную расстановку приоритетов, а зачастую и ситуацию выбора, в которой оказывается субъект. Вопрос о реальности галлюцинации не является единственным примером такого рода связи: то же самое можно сказать о домашнем животном, которого можно признавать или не признавать членом семьи, или об эмбрионе в утробе женщины на раннем сроке беременности, которого можно признавать или не признавать человеком. В обоих случаях в соответствии со сделанным выбором оценивается и ценность этого

объекта, соответственно, и тяжесть его утраты. Онтология здесь определяет аксиологию, однако сам выбор онтологического статуса уже является по своему характеру аксиологической проблемой. Галлюцинация, в отличие от приведенных примеров, не имеет никаких «вещественных» доказательств своего существования для окружающих и в то же время является «объективной», внешней, неподконтрольной реальностью для переживающего её субъекта. Таким образом даже простое утверждение о существовании галлюцинации (например, «звучит голос») и тем более высказывание в защиту её реальности («галлюцинация реальна - то есть существует - для меня так же, как и стол, за которым я сижу») становится оценочным, поскольку свидетельствует о выборе в пользу одной реальности над другой (в данном случае «субъективной» над «объективной»). То же можно сказать и об обратном выборе, заключающемся в отрицании существования галлюцинации или наделении её меньшей степенью реальности, чем «объективно» существующие предметы.

Источники и литература

- 1) Винник Д. В. Онтологический статус галлюцинаций в концепции непрямого реализма // Философия науки. Новосибирск: Институт философии и права СО РАН, 2008. №1. С. 117-128
- 2) Каннабих Ю. В. История психиатрии. Л., 1928
- 3) Харман Г. Государь сетей: Бруно Латур и метафизика // Логос. 2014. № 4, С. 229-248
- 4) Шойфет М. С.. Эскироль (1772–1840) // 100 великих врачей. М., 2008
- 5) Штраус Э. Феноменология галлюцинаций / Экзистенциальная психология. Экзистенция. М., 2001